

ИИСУС ХРИСТОС И ПРОРОЧЕСТВО

«Мы нашли Того, о Котором писал Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова из Назарета» (Иоан. 1:45). Такими словами Филипп, один из первых апостолов Христа, сообщил Нафанаилу о пришествии Мессии. С того времени христиане верят, что Иисус Христос является лицом, обещанным Ветхим Заветом. Агнос, наши аргументы в защиту христианства частично основаны на пророчествах. Мы верим во Христа потому, что мы не можем объяснить исполнение Им столь многих ветхозаветных предсказаний, ссылаясь только на причины совпадения событий или осуществления какого-то обмана или на объяснения других гипотез. Чтобы полностью объяснить Иисуса Христа, нам снова приходится полагаться на сверхъестественное.

А. ХРИСТИАНСКИЙ ТЕЗИС

Допустим, Агнос, что кто-то дал Вам коробку с частями картинка-загадки и попросил Вас определить, принадлежат ли они к одной картинке или к нескольким. Как бы Вы разрешили этот вопрос? Вы взяли бы сложить части, чтобы увидеть, составляют ли они одну целую картину или нет. Если бы Вам невозможно было это совершить, то Вы сказали бы, что данные части не входят в одну картинку-загадку. Аргументы в защиту христианства на основании пророчеств подобны этому примеру.

В Ветхом Завете содержатся многие пророчества о помазаннике, Который в своё время должен был открыть новую эпоху в духовной истории Израиля и всего мира. Среди духовных книг Библия уникальна, потому что в отличие от некоторых неясных предсказаний в ней содержатся довольно определённые пророчества. Все другие древние народы (как египтяне, вавилоняне, хананеи) воспринимали историю в её циклическом виде, по которому история соответствует уважаемому людьми циклу выращивания овощей. Согласно этому взгляду, всё повторяется ежегодно. Настоящего прогресса нет, всё установленным циклом повторяется.

С другой стороны, иудеи воспринимали историю в её линейном виде, по которому Иегова, действующий в истории, ведёт события к великой будущей цели, когда осуществится Его воля, то есть будет установлено «Царствие Божие». Только иудеи направляли взор вперёд, не назад, т. е. на будущий золотой век. Почему другие народы сами по себе не развили подобного подхода, как это сделал народ обетования? Почему никакой другой народ постепенно не вырабатывал подобного представления Грядущего? Иудеи отвечают: «Потому, что Иегова Сам говорил пророкам».

Христиане завершают свой аргумент утверждением, что мессианские

предсказания Ветхого Завета становятся понятными только в лице Иисуса Христа. Как написал апостол Павел: «Все обетования Божии в Нем «да» (1 Кор. 1:20). Иисус складывает все части картинка-загадки в одно целое. Поэтому, дарование и исполнение пророчеств входят в главный план Разума, Который Сам руководит историей. Бог, Который дал пророчества, их также исполнил.

Мы утверждаем, что христиане не выдумали этого аргумента с апологетической целью после написания новозаветных книг. Можно проследить его ко времени самих апостолов и даже к более раннему периоду, — ко времени Самого Иисуса Христа. Иисус постоянно интерпретировал Свою миссию в свете мессианских пророчеств. После воскресения Он, идя по дороге в Эммаус с двумя учениками, сказал: «О, бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?». Лука добавляет: «И начав от Моисея, из всех пророков изъяснил им сказанное о Нем во всём Писании» (Лук. 24:25—27).¹

Неудивительно, поэтому, что Евангелия, книга Деяния апостолов и послания говорят о Христе, как Мессии, пользуясь терминологией Ветхого Завета. Они пользуются Ветхим Заветом для того, чтобы разъяснить, но не создать, доктрину о Христе-Мессии. Объясняя этот образец предсказаний и моменты исполнения их — дело, которое было начато Самим Иисусом, — Его ученики лишь дополняли то, что было сказано Им.

Апостол Павел был полностью убежден в том, что Иисус является Мессией, поэтому он обвинил иудеев в том, что они читали Ветхий Завет с покрывалом на лице. А как только кто из них обратился ко Христу, то покрывало спало с лица (2 Кор. 3:14—17). Апостол Пётр уподобляет пророчество «светильнику, сияющему в тёмном месте» (2 Петр. 1:19). В этих заявлениях апостолы Павел и Пётр используют терминологию научного анализа. Слабая гипотеза подобна покрывалу, лежащему на лице того, кто отказывается обратить внимание на другую теорию. Надёжная теория в сущности подобна светильнику, сияющему в тёмном месте, т. е. направляющему свой луч на целый свод якобы несвязанных фактов.

Христианский тезис гласит просто: предположим, что Иисус Христос — Мессия, поэтому Ветхий Завет, особенно его мессианские предсказания, становится более понятными, чем при принятии любой другой теории.

Мы утверждаем, что Библия составляет одно неделимое целое. Мы утверждаем, что оба её завета принадлежат к одному и тому же хору. Каждый завет принимает участие в антифоне, каждый из них исполняет одно и то же музыкальное произведение, написанное одним композитором. Мы отрицаем утверждение Ницше, что христиане «продолжают делать из Ветхого Завета невероятный филологический фарс». Мы отрицаем утверждение либералов, что христиане виновны в «произвольном толковании» текста всякий раз, когда они находят Христа в Ветхом Завете. Если Христос — Мессия, то Ветхий Завет действительно принадлежит тому, кто верит в Него, т. е. Церкви.

Со времени Христа евреи жалуются, что христиане «украли» их Библию и исказили её, добавив к ней Новый Завет. Но, на самом деле, не оказывается ли просто удивительным то, что христиане полностью применили Ветхий

1. Смотрите также Евангелие от Иоанна 5:45—47, где Иисус говорит: «Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцом: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете. Ибо, если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал обо Мне. Если же его писаниям не верите, — как поверите Моим словам?».

Завет к своим целям при заявлении, что Иисус — конец закона, и избежали всяких плохих последствий этого? Как же мы, христиане, могли бы совершить такое своевольное действие, если бы с самого начала наш тезис не оказывался вполне правдоподобным? Разве можно было бы сочетать «*Mein Kampf*» с «Подражанием Христу» и обмануть многих в такой мере, что они стали бы думать, что эти два произведения составляют одно целое? Почему даже миллионы людей со времени Христа верят, что Библия представляет собой одно целое?

Как же нам, тогда, доказать, что Христос — Мессия? Снова мы делаем это изучением различных мессианских предсказаний и дарованием Христу возможности истолковать их, т. е. предоставить нам ключ к правильному пониманию их. Если ключ подходит и отмыкает дверь, то наше утверждение установлено. Надеюсь, что, когда мы будем предлагать соответствующий материал Вам, Агнос, Вы постараетесь прочитать предлагаемые тексты в их контексте. Только при этом условии Вы сможете правильно оценить наше утверждение, основанное на пророчествах. Старайтесь быть подобным верующим, жившим в Вери, о которых Лука пишет, что они «были благомысленнее фессалоникских; они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так» (Деян. 17:11).

Б. МЕССИЯ И ЕГО ВЕК

Самое сильное доказательство того, что христиане не выдумали утверждения о Христе как Мессии, заключается в том, что ещё задолго до пришествия Христа у иудеев существовала коллекция литературы, которая по содержанию в сущности соглашается с тем, что христиане говорят о Христе. Иудеи и христиане ожидали, что Мессия выйдет из племени Иуды и Давида, что Он родится в Вифлееме, будет исполнен Духа Святого, будет царём и священником, что Он будет царствовать справедливо, что Он принесёт мир, что у Него будет славное и вечное царство, что Он заставит языческие народы повиноваться Божьему закону и т. п. В этом разделе мы рассмотрим общие ожидания касательно Мессии.

1) Родословная Мессии тщательно отмечена в Ветхом Завете. Иегова обещал Аврааму, что Он благословит мир через его потомков (Быт. 12:1—3), но это не означало, что любой иудей мог бы стать Мессией. Заметьте процесс тщательного выбора Мессии. У Ноя было трое сыновей, но Мессия должен был прийти через Сима (Быт. 9:26). У Фарры было трое сыновей, но Мессия должен был прийти через Авраама (Быт. 12:3). У Авраама было двое сыновей, но Мессия должен был прийти через Исаака, не через Измаила (Быт. 21:12). У Исаака было двое сыновей, но Мессия должен был прийти через Иакова, не через Исава (Быт. 28:14; Числ. 24:17). У Иакова было двенадцать сыновей, но Мессия должен был прийти через Иуду (Быт. 49:10). У Иессея было восемь сыновей, но Мессия должен был прийти через дом Давидов (2 Цар. 7:16; Ис. 11:1—5; Иер. 23:5—6; Амос. 9:1—15).

Новозаветные авторы приблизительно тридцать раз определённо заявляют, что Иисус Христос — Сын Давидов (например: Матф. 1:1; 21:9; Лук. 3:23—31; Рим. 1:3).

2) Казалось бы, Грядущий должен родиться в Сионе, т. е. Иерусалиме, столице Израиля и Иудеи, но вот пророк Михей выбирает Вифлеем (Мих. 5:1—3). А это не любой Вифлеем, а Вифлеем-Ефрафа, который отличается от Вифлеема, находящегося в пределах Завулоновых. Давид был вифлеемляни-

ном (1 Цар. 20:6), а его отец — ефрафянином (1 Цар. 17:12). Ефрафа — регион, в котором находился Вифлеем (Руфь 1:2). Поэтому Михей определённо уточняет место рождения Мессии, т. е. Того, «Который должен быть Владыкою в Израиле, и Которого происхождение из начала, от дней вечных» (Мих. 5:2).

Когда Ирод спросил, где должен родиться Царь Израиля, иудеи ответили словами, записанными Михеем во втором стихе пятой главы его книги. Некоторые иудеи, которые думали, что Иисус родился в Назарете, использовали этот стих для того, чтобы опровергнуть его утверждение (Иоан. 7:42).

3) Было бы очень трудно обманщику притворяться Мессией потому, что ему нужно было бы сыграть весьма сложную роль. Ветхозаветные пророчества утверждают, что Мессия станет царём (Быт. 49:10; Пс. 2:6; Зах. 6:13). Эта роль должна была быть самой важной для Него. Но также говорится, что Мессия будет священником, что в мессианский век будут соединены в этой особе царское и священническое достоинства.

В довольно популярном мессианском сто девятом псалме говорится, прежде всего, о Мессии как царе, а потом добавляется: «Клялся Господь, и не раскается: Ты — священник вовек по чину Мельхиседека» (Пс. 109:4). Захария предсказал, что «Отрасль», общеизвестное название Мессии, будет владычествовать, как Божий царь, и построит храм Иегове, но также Он будет «священником на престоле Своём» (Зах. 6:9—15).

Мессия также должен был быть пророком. Моисей предсказал это: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой... и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им всё, что Я повелю ему» (Втор. 18:15—18). Фарисеи послали священников и левитов к Иоанну Крестителю, чтобы спросить у него, является ли он тем обещанным пророком? На это Иоанн Креститель ответил: «Нет!» (Иоан. 1:21). Когда Иисус накормил пять тысяч человек, народ заявил: «Это истинно Тот Пророк, Которому должно прийти в мир?» (Иоан. 6:14).

Это сочетание должностей царя, священника и пророка показывает, что Мессия не будет каким-то обыкновенным царём. Бог поразил царя Озию проказой, когда он сделал попытку посягать на священническое право (2 Пар. 26:16—21). Как же Мессии быть царём и священником? Ведь Он должен был быть священником совсем иного типа, — вечным священником, а не только священником на протяжении своей земной жизни, священником по чину Мельхиседека, не Аарона. Никакой израильский царь не мог утверждать, что он исполняет все эти роли, не говоря уже о требовании ему сидеть одесную Бога и быть вечным князем.

Это тройкое предсказание было исполнено только Христом. Он был царём, хотя не по политическому плану (Иоан. 18:36), священником по чину Мельхиседека (Евр. 5:4—6; 7:1—12) и пророком (Деян. 3:22).

4) Мессия должен был стать сверхъестественной личностью с необычными дарами. Исаия имел самое ясное представление о Нём. Мессия должен был прийти от «корня Иессеева»:

«И почиёт на Нём дух Господень,
дух премудрости и разума,
дух совета и крепости,
дух ведения и благочестия,
и страхом Господним исполнится,

и будет судить не по взгляду очей Своих,
и не по слуху ушей Своих решать дела» (Ис. 11:1—3).

Моисей или Илия могли бы соответствовать этому в описании Его, но Исаия ещё подробнее уточняет, кем является Мессия. Выходит, что только сверхъестественный человек может исполнить данные предсказания:

«Ибо Младенец родился нам,
Сын дан нам;
владычество на раменах Его,
и нарекут имя Ему:
Чудный Советник, Бог Крепкий
Отец вечности, Князь мира» (Ис. 9:6).

Обещанный этими словами Младенец, действительно, больше любого пророка, царя или священника, которого Иегова мог бы послать Израилю. Посмотрите на Его титулы: «Чудный Советник» — это указывает на Его сверхъестественную мудрость и постижение вещей; «Бог Крепкий» — эти слова относятся только к Иегове (Втор. 10:17; Неем. 9:32; Ис. 1:24. Иер. 32:18); «Отец вечности» — снова это относится только к Иегове (Ис. 63:16; 64:8).

Когда Иоанн Креститель послал своих учеников к Иисусу, чтобы спросить у Него, является ли Он истинным Мессией, Иисус, чтобы успокоить их, сылается на книгу пророка Исаии 35:5—6: «Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отвергнутся, тогда хромым вскочит, как олень, и язык немого будет петь». Исаия в сущности пророчествовал о чудесах Помазанника (Лук. 7:22).

Христиане убеждены, что только Христос может быть такой необычной личностью. Только Иисус Христос, — Богочеловек, — мог прийти от корня Иесеева и одновременно быть Богом крепким и Отцом вечности со сверхъестественным постижением всего и чудотворными силами.

5) Можно подумать, что все мессианские пророчества говорят о сильном политическом Мессии. Это так выходит, когда читаешь и знакомишься с одной линией предсказаний. Другая линия показывает, что многие пророки, как Иеремия и Иезекииль, пришли к сознанию, что не достаточно особе, принадлежащей к родословной линии Давида, явиться и восстановить Израиль. Суть вести о Мессии заключается в том, что люди должны стать новыми изнутри для того, чтобы пришло спасение к ним. Бог должен заключить новый завет с домом Израиля, — и не так, как было сделано в отношении завета Моисеева (Иер. 31:31—34). Иегова должен дать Своему народу «новое сердце» и «новый дух», чтобы он стал соблюдать закон (Иез. 36:26—27).

Этот новый завет не будет преподавать так, чтобы зазубрить его, но чтобы научиться ему сердцем и чувствами. Значит, послушание станет делом внутреннего человека. Люди уже более не будут учить друг друга, как «познать Господа», ибо все будут знать Его. Бог более не будет вспоминать грех, но это не потому, что люди будут приносить больше жертв, но потому, что все жертвоприношения в тот день прекратятся (Мал. 1:10—11). Люди более не будут вспоминать об изделиях, относящихся к эпохе Моисея, как ковчег завета (Иер. 3:16).

Эти пророчества были исполнены. Иудейские жертвоприношения прекратились и Иисус установил новый завет посредством Своей крови (1 Кор. 11:25). Автор Послания к евреям цитирует Иеремию 31:31—34 в подтверждение серьезно обдуманного утверждения, что Посредником нового завета является Христос (Евр. гл. 8—9).

6) Другая линия пророчеств подчёркивает всеобщую миссию Израиля и Мессии. Михей и Исаия представляют её яркой образностью речи:

«И будет в последние дни,
гора дома Господня
будет поставлена во главу гор,
и возвысится над холмами,
и потекут к ней все народы.
И пойдут многие народы, и скажут:
придите, и взойдём на гору Господню,
в дом Бога Иаковлева,
и научит Он нас Своим путям;
и будем ходить по стезям Его.
Ибо от Сиона выйдет закон,
и слово Господне — из Иерусалима...»

(Ис.2:2—3; Мих. 4:1—2).

Придёт тот день, когда весь мир поклонится Богу Израиля, как говорят пророки. Малахия предсказал, что, когда жертвоприношения прекратятся, имя Иеговы «велико будет... между народами» (Мал. 1:11). Захария дал пророчество, что Мессия «возвестит мир народам» и что «владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли» (Зах. 9:10). Исаия предвидел, что даже египтяне в тот день поставят жертвенник Иегове (Ис. 19:16—24). Иоиль сильно удивил соотечественников предсказанием, что Бог когда-то в будущем изольёт Своего Духа «на всякую плоть» и что Иегова воспользуется новыми необычными проявлениями: «И будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны; и юноши ваши будут видеть видения» (Иоиль 2:28).

В Царстве Мессии спасение будет доступно всем людям независимо от их национальностей. Иоиль говорит, что тот, кто призовет имя Господне, спасётся (Иоиль 2:32). Исаия предвидел, что Бог даже примет «иноплеменников» на своей святой горе и позволит им положить на Его жертвенник всесожжения и жертвы. Им только нужно будет сохранять субботу и жить по Его завету. Иегова желает, чтобы Его дом назывался «домом молитвы для всех народов» (Ис. 56:6—7).

Христос исполнил все эти предсказания тем, что принёс и предложил евангельскую весть всем народам и людям, в которой «нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского; ибо все вы одно во Христе» (Гал. 3:28).

7) Другая линия пророчеств показывает, что Мессия будет мирной особой с определённой миссией, направляемой бедным и нуждающимся. Он будет более, чем только воин-победитель, Он «будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине» (Ис. 11:4). Исаия говорит, что Он не будет пользоваться насилием, а путём убеждения Он осуществит справедливость:

«Не возопиёт и не возвысит голоса Своего,
и не даст услышать его на улицах.
Трости надломленной не переломит,
и льна курящегося не угасит (Ис. 42:2—3).

Мы уже отметили глубокую заботу Иисуса о покинутых и нищих. В четвёртой главе Луки мы читаем о том, как Иисус использовал слова, записанные в книге Исаии 61:1—2, для того, чтобы определить главный характер Своего жизненного труда. Ему дано было «благовествовать нищим...

исцелять сокрушённых сердцем, проповедовать пленным освобождение... отпустить измученных на свободу» (Лук. 4:18). Мы замечаем, что в мессианский век бедные всё ещё существуют, но они близки к сердцу Мессии-Царя; они занимают особое место в Его сердце.

Мессия также обезоружит народы и прекратит все войны. Исаия и Михей предсказывают, что когда слово Иеговы будет возвещено из Иерусалима, Мессия «будет судить многие народы и обличит многие племена в отдалённых странах; и перекуют они мечи свои на орала и копыя свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Мих. 4:3; см. также Ис. 2:4).

Еврейские комментаторы всегда считали слова, записанные в Захарии 9:9—10, ясным мессианским текстом. Им трудно было понять, как это может быть, что Мессия станет и царём и униженным лицом:

«Ликуй от радости, дочь Сиона,
торжествуй, дочь Иерусалима:
се, Царь твой грядёт к тебе,
праведный и спасающий,
кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле,
сыне подъяремной.
Тогда истреблю колесницы у Ефрема
и коней в Иерусалиме,
и сокрушён будет бранный лук;
и владычество Его будет от моря до моря
и от реки до концов земли» (Зах. 9:9—10).

Торжественным и победительным оказывается Царь-Мессия, но Он приезжает как кроткое лицо, сидя на белой лошади, а на осле. Затем Он возвещает мир, истребив всякие инструменты войны. Матфей цитирует это место в своём Евангелии (21:4—5) при въезде Иисуса на осле в Иерусалим как во исполнение предсказанного. Иоанн также пользуется этим местом (12:15) и объясняет, что ученики не понимали исполнения данного пророчества, пока Христос не воскрес из мёртвых.

Это пророчество о Мессии, прекратившем всякие войны, вызывает у христиан некоторые трудности. Ясно, что войны нас не оставили. Если принять пророчество в символическом плане, то Христос прекратил войны между народами в том смысле, что внутри Церкви Он прекратил национальные и международные дразги. Некоторые комментаторы понимают такие пророчества в их буквальном смысле, хотя они добавляют, что войны прекратятся окончательно при втором пришествии Христа.

8) И иудеи и христиане знали, что перед пришествием Мессии придёт необычный вестник, Илия. Это удивительное пророчество мы находим в последней книге Малахии. Этот вестник, прежде всего, описан и вначале не назван:

«Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придёт в храм Свой Господь, Которого вы желаете; вот, Он идёт, говорит Господь Саваоф. И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится?» (Мал. 3:1—2).

Заметьте, что «Господь» должен «внезапно» явиться при служении вестника-предтечи. А, ведь, как раз так и случилось, когда Иисус явился при служении Иоанна Крестителя. Также заметьте, что Малахия называет Мес-

сию «Господом» и «Ангелом (или Вестником) завета». Эти именованья связывают Его с новым заветом, предсказанным Иеремией. Иисус явился внезапно и принёс новый завет (Евр. 8:6).

Заметьте также странное заявление Малахии: «Господь... идёт, говорит Господь Саваоф». Оно напоминает нам о сто девятом псалме, где говорится: «Сказал Господь Господу моему». Господь грядёт, но также Господь посылает Господа! Такое не совсем понятное заявление могло бы быть исполнено только божественной Личностью, подобной первой божественной Личности, пославшей вторую, т. е. заявление могло бы быть исполнено воплощённым Сыном Божиим, Иисусом Христом.

Но Малахия в предсказании также именуется предтечу: «Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господнего, великого и страшного. И Он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их» (Мал. 4:5—6). И Матфей и Марк цитируют эти стихи, связывая их с Иоанном Крестителем (Матф. 11:13—14; Марк. 9:11—12).

Не может быть сомнения, что Иоанн Креститель, проповедуя о необходимости крещения, вызвал пробуждение в израильском народе. Среди простых людей он стал столь популярным, что Иисус в споре с иудейскими властями заставил замолчать Своих критиков, ссылаясь на известность Иоанна Крестителя (Матф. 21:25—27). Никто не может утверждать, что Иоанн Креститель был Илиёй во плоти; ведь даже иудеи не принимали этого предсказания в таком буквальном смысле. Так как некоторые отождествляли Иисуса с Илиёй (Матф. 16:14), то это показывает, что они не ожидали полного перевоплощения Илии. Иоанн Креститель пришёл «в духе и силе Илии» (Лук. 1:17), что и оказалось достаточным для исполнения пророчества.

Всё как раз подходит, не так ли? Последний стих канонической части Ветхого Завета даёт обещание о пришествии Мессии!

В. СКАНДАЛЬНЫЕ ПРОРОЧЕСТВА

До этого мы рассмотрели мессианские пророчества, с которыми и иудеи и христиане в основном соглашались. Давайте обратим внимание на те пророчества, которые нас разделяют. С самого начала истории церкви стало ясным, что иудеев сильно обижает понятие, что Мессия потерпит унижение, будет отвержен Своим народом и умрёт на римском кресте (1 Кор. 1:23). Но от начала Своего земного служения Иисус готовил учеников к тому, что «Сыну Человеческому должно пострадать».

А где именно говорится ветхозаветным пророком, что Мессии нужно будет пострадать? В некоторых спорных местах книг Исаии, Захарии и Псалтыря мы находим свидетельства той «тёмной стороны» вопроса, относящейся к мессианской миссии. Эту негативную сторону большинство иудеев не хотели признать.

1) Вторая половина книги Исаии (гл. 40—66) особенно важна для истолкования миссии и вести Иисуса. Учёные двадцатого века приходят к сознанию, что «песни Божьего Раба», записанные в книге Исаии, представляют самый важный ключ к сознанию Христом Своей мессианской миссии.² Иисус очень

2. Комплект четырёх песен Божьего Раба составлены из следующих: Ис. 42:1—4; 49:1—9; 50:4—11; 50:13—53:12. Комментаторы расходятся по вопросу о том, какие стихи входят в состав первых трёх песен, но соглашаются по составу четвёртой песни. Если внимательно прочитать, эти песни, то становится ясным, что они выделяются на фоне всей книги. Они не были составлены произвольно, как некоторые утверждают.

ясно отождествился со страдающим Рабом, упомянутым Исаией (например, смотрите Марк. 10:45; Лук. 22:37). Кем является этот Раб и на каком основании мы уверены, что Он является этим обещанным Мессией?

Разумеется, мы стопроцентно не уверены в этом, но для нас имеется авторитетное слово Самого Иисуса Христа, что таким же образом нужно интерпретировать песни Божьего Раба. Но даже без Его авторитетного утверждения имеются некоторые свидетельства, показывающие упомянутого Раба особой, соответствующей Мессии. Слуга обладает характеристиками, приписанными Мессии: 1) Его называют отпрыском и ростком; 2) в Нём живёт Дух Божий; 3) Он приносит свет и открывает Тору, то есть наставляет; 4) Он судит народы. До этого места в тексте о Нём не упоминается ничего, смущающего нас, но как раз после этого, во второй и третьей песнях, мы всё более и более слышим о страдающем Рабе. Он жалуется, что напрасно трудится, скептики бьют Его по спине и щеке и вырывают бороду, действие, которое человеком Востока считалось знаком ужасного унижения.

В четвёртой песни мы узнаём, что Раб умирает и воскресает, и с этого мы начинаем понимать смысл и цель переживаний, которые Иегова навёл на Него. В пятьдесят третьей главе книги Исаии мы читаем следующее о Нём:

«Кто поверил слышанному от нас,
и кому открылась мышца Господня?
Ибо Он взошёл пред Ним,
как отпрыск и как росток из сухой земли;
нет в Нём ни вида, ни величия;
и мы видели Его, и не было в Нём вида,
который привлекал бы нас к Нему.
Он был презрён и умалён пред людьми,
муж скорбей и изведавший болезни,
и мы отвращали от Него лице своё;
Он был презираем, и мы ни во что ставили Его,
Но Он взял на Себя наши немощи,
и понёс наши болезни;
а мы думали, что Он был поражаем,
наказуем и уничижен Богом.
Но Он изъявлен был за грехи наши
и мучим за беззакония наши;
наказание мира нашего было на Нём,
и ранами Его мы исцелились.
Все мы блуждали как овцы,
совратились каждый на свою дорогу;
и Господь возложил на Него
грехи всех нас.

Он истязуем был, но страдал добровольно,
и не открывал уст Своих;
как овца, ведён был Он на заклание,
и, как агнец пред стригущим его безгласен,
так Он не отверзал уст Своих.

От уз и суда Он был взят;
но род Его, кто изъяснит?
Ибо Он отторгнут от земли живых;
за преступления народа Моего претерпел казнь.
Ему назначали гроб со злодеями,
но Он погребён у богатого,

потому что не сделал греха,
и не было лжи в устах Его,

Но Господу угодно было поразить Его,
и Он предал Его мучению;

когда же душа Его принесёт жертву умилостивления,

Он узрит потомство долговечное,

и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его.

На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством;

чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой,

оправдает многих,

и грехи их на Себе понесёт.

Посему Я дам Ему часть между великими,

и с сильными будет делить добычу,

за то, что предал душу Свою на смерть,

и к злодеям причтён был,

тогда как Он понёс на Себе грех многих

и за преступников сделался ходатаем» (Ис. 53).

Любому непредубеждённому человеку внимательный анализ четвёртой песни показывает, что текст ясно говорит о жертвенном страдании, смерти, воскресении и возвышении Иисуса Назарянина. Пророк признаёт, что его *керигма*, т. е. провозглашаемая им весть, — такого характера, что многие не поверят сказанному, что цари удивятся и закроют перед Ним уста (Ис. 52:15—53:1). Тем не менее, в смерти Раба открывается мышца Господня, т. е. Его сила становится известной и явной.

Раб Божий — весьма кроткого духа. Нет в Нём ни величия, ни славной репутации. По виду Он даже непривлекателен; Он болен, неопрятен, непригоден для общественной жизни, «поражён» как прокажённый. Но, несмотря на всё это, этого Раба провозглашают *безупречным!* Всё-таки, Его убивают несправедливыми методами, Его казнят без соответствующего суда. Он не протестует. Никто не озабочен тем, что происходит с Ним. Даже в смерти Его связывают с уголовниками.

И вдруг пророк обнаруживает, что Иегова Сам запланировал страдание Раба. Воля Божья в том, чтобы ранить Его, сделать Его «жертвой за наши грехи». Никакого сомнения не может быть о значении этой жертвы; это есть жертва за грехи и вину человека по указаниям священнического закона, которая отличается от всех других жертв в силу того, что в ней подчёркивается необходимость удовлетворения и возмещения. Пророк находит объяснение Его страдания в Божьей цели даровать спасение израильскому народу. Он умер не за Свои грехи, но за грехи других.

Большинство пророков совершают самый большой труд проповедованием; Раб совершает самый большой труд умиранием.

И тут же открывается самое необыкновенное: Иегова воскрешает Раба! Он не может остаться в мёртвом состоянии, ибо справедливый Бог должен вознаградить Его за такую необычную набожность. Иегова продлевает Его дни и позволяет Ему увидеть «плоды» Его труда, т. е. Своих духовных детей, — тех, кто получил великую пользу от Его смерти. Иегова говорит: «Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу» (Ис. 53:12).

И ещё открывается последнее важное значение всех песен Раба: по причине чудесного Божьего воскресения Его из мёртвых многие «будут оправданы» (Ис. 53:11). Мы теперь понимаем, что Раб был прав. Мы видим, как

Иегова возвращает Ему величие и честь. Нас глубоко трогают Его ни с чем не сравнимая терпимость в страданиях и жертвенная смерть ради нас. В результате великого чуда мы начинаем разделять представление Раба, обнаруженное пророком. Поразительные психологические воздействия, вызванные служением Раба, способны переменить сердца у каждого, кто разделяет обнаруженное пророком.

Истинным Искупителем Израиля является этот страдающий Раб. Он настоящему восстановит и представит Иакова Иегове, потому что только Он может устранить то препятствие, которое разделяет Иегову с Иаковом, — именно, грех (Ис. 59:2). Когда Иисус явился Израилю, то учил, что порабощение греху гораздо хуже порабощения другому человеку (Иоан. 8:33—34). Этим Он дал Свою интерпретацию пятьдесят третьей главы книги Исаии. Не удивительно, поэтому, что эта глава в настоящее время называется «плохой повестью синагоги» и её более не читают на еврейских собраниях.

Многие стараются выйти из неловкого положения относительно сказанного в пятьдесят третьей главе книги Исаии утверждением, что можно по-иному истолковать упомянутого в ней Раба. Конечно, можно, но почти все другие интерпретации вызывают большие трудности.

а) По интерпретации, основанной на понятии коллектива, Рабом является сам Израиль. Однако, такое истолкование делает пятьдесят третью главу книги Исаии совсем непонятной. Пророк, который сам безусловно является иудеем, употребляет и применяет личное местоимение «мы» к себе, чтобы отличать себя от «Него», т. е. от того Раба, Который умирает за грехи всех людей. Сверх того, иудейский пророк ни в коем случае не сказал бы, что Израиль принимает муки с большим терпением, тем более, что он сам безгрешен и умирает ради искупления других. Разве Израиль умер, был погребён, пережил воскресение, а затем стал светом для язычников?

б) По интерпретации, основанной на понятии определённой особы, утверждается, что пророк говорит о каком-то выдающемся израильтянине, жившем и пострадавшем в служении Богу когда-то в прошлом. Многие предлагают, что речь здесь идёт об Иезекии, Узии, Иеремии, Иове, Моисее или Зоровавеле, но ни одна из этих личностей не подходит к делу. Многие иудейские пророки пострадали за служение, но их страдания ничего общего не имели с делом искупления, также как не последствовало за этим воскресение, даровавшее им силу принести истинную религию язычникам. Если Раб был бы каким-то неизвестным святым, которого пророк хотел бы стихотворением прославить, то, как мне кажется, автор был бы поражён тем, что его герой умер и не воскрес, поэтому Его смерть не имела бы никакого значения для язычников.

в) По интерпретации, основанной на понятии автобиографии написавшего пятьдесят третью главу Исаии, утверждается, что пророк говорит о самом себе. Если так, то трудно было бы понять, как он мог изобразить свою смерть и воскресение и говорить об этих моментах, как о средствах искупления. Некоторые даже предлагают, что пророк страдал от сильной горячки, когда писал о своём воскресении!

Агнос, я согласен с тем, что Песни Раба в книге Исаии довольно таинственны, но ничего положительного не вижу в том, чтобы этим наслаждаться, когда у нас есть надёжное объяснение Раба в лице Иисуса Христа. Иисус принадлежал к классу бедных, в Нём жил Дух Святой. Он не про-

тестовал, когда Его унижали. Его казнили вместе с преступниками; Он умер жертвенной смертью, был воскрешен Богом и стал светом для язычников. Неужели жизнь какой-то другой исторической личности ещё лучше соответствует всем этим данным?

2. Пророк Захария также передаёт таинственные пророчества, выделяющие тёмную сторону мессиянской миссии. Мы уже упомянули противоречие, по которому грядущий Царь, будучи кроткой особой, въезжает в Иерусалим на осле (Зах. 9:9). Захария предсказал, что при пришествии «Отрасли» (название, которое ясно относится к Мессии) Бог изгладит «грех земли сей в один день» (Зах. 3:8-10). Это говорит о каком-то колоссальном происшествии, внезапно осуществившем искупление, что и напоминает нам об искуплении, осуществлённом Рабом раз и навсегда. Одной из главных тем Послания к евреям является искупление, соделанное раз и навсегда смертью Иисуса Христа (Евр. 9:28).

В одиннадцатой главе книги Захарии говорится о том, что Мессия будет связан со «стадом», т. е. народом, — как во благо, так и во вред ему. В стихах 8—11 говорится, что некоторые люди ненавидят Пастыря (Мессию). Поэтому Пастырь аннулирует завет, а такое действие пробуждает этих людей прийти к сознанию, что случившееся является проявлением «слова Господа». В стихах 12—14 Мессия просит плату от них за служение; они дают Ему тридцать серебрянников, значит, сумму стоимости раба. Эта пустяковая сумма показывает, как они низко ценят Пастыря. Господь велит бросить деньги «для горшечника». Матфей (27:5—10) ссылается на эти необычайные слова, и даже удивительно, как сказанное ими соответствует испытанному Христом. Добрым Пастырем был Иисус (Иоан. 10:11); среди израильского народа Он вызвал разделение в понятиях о Себе. Ненавидевшие Его купили Его от Иуды-предателя как раз за тридцать серебрянников; эти деньги были брошены для горшечника и завет был аннулирован.

Другое странное предсказание о Пастыре читается так: «О меч! поднимись на пастыря Моего и на ближнего Моего, говорит Господь Саваоф: порази пастыря, и рассеются овцы!» (Зах. 13:7). Так как меч является символом казни осуждённого, пророк говорит, что Иегова казнит Пастыря. Услышав это, нам сразу же хочется сказать, что Пастырь наверно грешен, но это не так. Бог называет Его «ближним Моим». Это свидетельствует о том, что Пастырь, в интересах Своих, в очень близком общении с Богом. Быть может, Он даже является Сыном Божьим. Но зачем Иегове казнить Его? Для какой цели Он содействует казни Раба (Ис. 53)?

Без Иисуса Христа я не мог бы ответить на эти вопросы. Сам Иисус сослался на пятьдесят третью главу книги Исаии, утверждая, что всё сказанное в ней будет исполнено Его крестной смертью (Матф. 26:31—32). Он стал тем убитым Пастырем, а Его ученики — рассеянными овцами.

Евреи имели немало трудностей с этими предсказаниями. На самом деле, некоторые из них надеялись, что придёт Мессия в великой славе, но они также интерпретировали места, содержащие тёмные предсказания, как относящиеся к Мессии, но для этого им приходилось постулировать двух Мессий: первого, пострадавшего и умершего, Сына Иосифа; второго, настоящего Мессию, Сына Давида, который станет великим Победителем и будет царствовать. Правила Оккамского ножа в отношении вопроса Мессии показывает, что один Мессия, страдающий и царствующий, Иисус Христос, ссылаясь на Самого Себя, прекрасно объясняет все эти пророчества.

3. Двадцать первый псалом читается так, что Давид будто бы написал его, стоя у креста Иисуса Христа. На кресте Иисус промолвил слова, записанные во втором стихе двадцать первого псалма: «Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Матф. 27:46). В этом коротком псалме я могу указать на двенадцать отдельных моментов, относящихся ко Христу: 1) презирают и издеваются над Ним (ст. 6); 2) смеются над Ним за Его веру в Бога (ст. 8—9); 3) Его рождение в человеческой плоти было запланировано Богом (ст. 10); 4) Его окружили «тельцы», «лев» и «псы» (ст. 13—17); 5) Его кости были вытянуты из впадин и стали видными всем — всё это в результате распятия (ст. 15, 18); 6) Его сердце перестало биться в Нём (ст. 15); 7) Он ощутил великую жажду (ст. 16); 8) Его враги пронзили Его руки и ноги (ст. 17); 9) люди поделили Его одежду между собой (ст. 19); 10) однако, Бог избавляет Его из такого тяжёлого положения (ст. 21—22); 11) Он продолжает жить для того, чтобы возвещать будущим поколениям Божье величие (ст. 23, 32); 12) и, в конечном счёте, «все концы земли» и «все племена язычников» (ст. 28) восхвалят Бога за Его избавление. Прочитайте Евангелия и Вы заметите, как все там описанные события соответствуют предсказаниям двадцать первого псалма.

Никакой израильский царь или священник не перенёс страшного издеательства и страдания, описанного в двадцать первом псалме. Также, никакой еврей не представлял бы своё избавление от смерти как случай, побуждающий обращение мира к Богу. Выходит, что двадцать первый псалом и пятьдесят третья глава книги Исаии получают самое ясное объяснение воскресением Христа.

В пятнадцатом псалме, в стихах 9—10, Давид говорит о воскресении: «Оттого возрадовалось сердце моё и возвеселился язык мой; даже и плоть моя успокоится в уповании; ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление». Это довольно странное заявление, потому что в дни Давида никто не был уверен в реальности жизни после смерти. Однако, Давид как-то спокойно объявляет, что смерть не будет проявлять силу над Ним, что Он не останется в аде, что Его тело не разложится. Как утверждал апостол Пётр в день Пятидесятницы (Деян. 2:25—32) и как апостол Павел заявил в Антиохии (Деян. 13:35—37), довольно ясно, что Давид не говорит о самом себе, потому что умер и был погребён и тело его всё ещё лежит в гробу. Наоборот, Давид указывает на Мессию, Иисуса Христа, восставшего из гроба.

При сочетании «тёмной» и «светлой» сторон вопроса Мессии создалась спутанная паутина, которую еврейские комментаторы не смогли разобрать. Как это может быть, что Мессия является и Царём, и Священником, и Пророком, и Пастырем, и страдающим Рабом, и заместительной Жертвой за человеческие грехи? Быть может, Бог как раз избрал такой путь для того, чтобы никто другой не мог исполнить все данные требования, кроме Того, Кто держал ключ. Рамм говорит: «То, что все пряди Ветхого Завета безнадежно перевязаны одна с другой, но также так прекрасно развязываются жизнью Христа, тем более и доказывает, что за пределами буквы Писания действует безошибочное руководство Духа Святого».³

Мы уверены в одном, Агнос, — что когда человек приходит к христианству и начинает читать Новый Завет, то он просто поражается его *окончателъностью* и *универсальностью*. В отношении Евангелия Иисуса Христа мы более уже не имеем дела с какими-то предварительными установлениями и предсказаниями. Мы не ожидаем никаких будущих рели-

гиозных происшествий. Мы не услышим никаких пророчеств о Том, Кто грядёт, о великом Отрасте или о новом завете. Он уже пришёл и Его религия покрывает мир, как вода покрывает все моря. Он является настоящей славой Израиля, Светом, просвещающим язычников. После Его первого пришествия остаётся только Его второе пришествие!

Г. ПОЛНОТА ВРЕМЕНИ

Если наше утверждение, взятое от пророчеств, достоверно, то мы знаем, что Бог управляет хронологическим течением исторических событий, то есть Он всё осуществляет по Своему плану. В Новом Завете сообщается, что Христос пришёл в своё время. Иисус начал Своё служение объявлением: «Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие» (Марк. 1:15). Апостол Павел написал галатам: «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего» (Гал. 4:4), а Титу он написал, что Бог «в своё время» явил Христа (Тит. 1:3).

Можно ли показать, что Христос пришёл в благоприятное время? Конечно, можно! Разделим анализ на две части: на умственную и физическую.

1) Бог умственно подготовил людей к пришествию Христа. Он послал Христа в то время, когда идеи, идеологические и философские убеждения и наклонности как раз и были готовы к Его явлению:

а) Как мы уже увидели, Бог подготовил иудеев к явлению Мессии многими мессианскими пророчествами, описывающими Его, дающими Его родословие и открывающими место Его рождения, Его имена и сущность Его труда. Всякий, читающий эти пророчества с правильным пониманием, ожидал бы Избавителя, установления нового завета, коренного изменения в истории Израиля. Иудеи точно не знали, когда Он явится, но по сказанному в первом стихе одиннадцатой главы книги Исаии, Мессия должен был явиться в то время, когда корень Давидов не будет иметь особенной важности. По записанному в десятом стихе сорок девятой главы книги Бытия это произойдёт перед тем, как Иудея потеряет суверенитет.⁴

При окончании первого столетия до Рождества Христова многие группы в Израиле ожидали Мессии и пришествия Царства Божия — «утешения Израиля». Поэтому можно понять волнение народа, когда в пятнадцатом году царствования Тиверия Кесаря Иоанн Креститель внезапно явился в Израиле и начал проповедовать о покаянии и о необходимости приготовиться к пришествию Грядущей Особы. На протяжении четырёхсотлетнего периода никто не видел подобного пророка. Его весть провозглашалась и принималась с убеждением и авторитетностью. Он говорил о необходимости духовного возрождения и соответствующей перемены сердца. Он предупреждал, что принадлежность родословной линии Авраама ничего не доказывает; Бог из камней приготовит Себе детей. Он предсказал, что вскоре после него явится Мессия, Который отделит хороших от плохих, как землероб отделяет зерно от плевел (Матф. 3:1—12).

4. Целиком правдоподобная интерпретация второй и седьмой главы книги Даниила могла бы привести к пониманию, что Мессия должен явиться при Римской империи. Четвёртая часть большого истукана, которого видел Даниил и описывает во второй главе, и четвёртый незванный зверь, которого он видел и описывает в седьмой главе, видно относились к Риму. Первые три зверя относились к вавилонскому, медо-персидскому и македонскому царствам.

б) Бог умственным путём приготовил язычников к пришествию Христа. Он послал Христа тогда, когда человеческая мысль находилась в удручённом состоянии, когда спекулятивная философия находилась в подавленном состоянии. Эллинистический период западной философии, начавшийся со времени Александра Великого, был назван «периодом недостатка мужества».⁵ Это было время цинизма, скептицизма и идеологической безнадёжности. Прошли славные дни Платона и Аристотеля, составивших громадные спекулятивные системы мышления. Мыслители эллинистического периода: стоики, эпикурейцы, циники и скептики, были убеждены, что дойти до абстрактной Истины с помощью человеческого разума невозможно. В чём тогда заключалась цель человеческого мышления? Видно, только в достижении счастья, личного блаженства и удовлетворения посредством неограниченных плотских удовольствий (по мнению эпикурейцев), или возвращения к природе (по мнению циников), или возвышенного этического кодекса (по мнению стоиков). Для таковых слово от Бога принесло бы большую радость.

Христос явился, когда старые классические религии Римской империи оказались в состоянии духовного банкротства. Греко-римский Пантеон империи не объединил, поэтому цезарям нужно было установить практику поклонения им. В поисках религий, содержащих смысл, личного спасителя и бессмертия, многие из простонародья гонялись за новыми религиями, вышедшими из Египта и Востока. Когда христианская евангельская весть стала распространяться среди людей, то она проявляла удивительную способность удовлетворять их глубокое желание личного спасения и бессмертия.

Поэтому Христос явился в то время, когда мир Средиземноморья находился в духовном вакууме, что и было признано даже нехристианскими историками. Он пришёл, когда многие признавали свою нужду в спасителе. «Блаженны нищие духом, — сказал Он, — ибо их есть Царство Небесное» (Матф. 5:3).

2) Бог также физическим путём приготовил мир к пришествию Христа. Он управлял политикой, экономикой, языковой коммуникацией древнего мира и его общественными событиями, чтобы создать благоприятные обстоятельства для явления Своего Сына в истории.

а) Когда явился Христос, Римская империя только что установила себе восточные границы. В 63-ем году до н. э. Помпей завоевал Палестину. Земля была только что покорена и политически организована, и вот как раз в это время, между 7-ым и 4-ым годом до н. э., рождается Иисус. Я не могу в достаточной мере преувеличить значение того, что Христос сошёл на землю в самый мирный период человеческой истории, в период мира внутри Римской империи. В предыдущем столетии продолжалась в Средиземноморье долгая война. Однако, начиная с восшествия на престол Октавиана (Августа) в 27-ом году до н. э. до смерти Марка Аврелия в 180-ом году, мир Средиземного бассейна обладал почти ничем ненарушаемым спокойствием. Всего лишь два локализованных конфликта, в котором участвовали иудеи, немного нарушили период мира и политической стабильности.

Как только Евангелие начало распространяться, то евангелистам стало ясно, что им предоставлен довольно лёгкий доступ ко всем частям империи. Они могли пользоваться хорошими римскими дорогами, хорошо установленными морскими маршрутами, охраной римских войск, помощью римского

5. Смотрите главу четвёртую в книге Гилберта Муррея: Gilbert Murray, *Five Stages of Greek Religion* (New York: Columbia University Press, 1925).

военно-морского флота и римских судов, а также и большой мерой религиозной свободы для того, чтобы распространять свои духовные понятия.

б) Христиане обнаружили, что империализм Рима способствует распространению христианства в том смысле, что он содействует объединению человеческого рода. Если бы Христос пришёл три столетия до этого, когда восточным средиземноморским миром греки обладали, то Евангелию было бы гораздо труднее сопротивляться расизму, культурному, языковому и интеллектуальному снобизму греков.

Нельзя сказать, что в истории римляне были самыми лучшими эгалитаристами, но они всё-таки понимали, что «люди под кожей остаются людьми», — идея, которая мало-помалу освобождала их институты от предрассудков. В 212-ом году н. э. император Каракалла объявил всех свободных жителей империи её гражданами с полными правами. Христиане возвещали подобное универсальное понятие, — именно, что все люди являются людьми; все люди согрешили, поэтому нуждаются в Богочеловеке, Иисусе Христе, способном спасти их.

в) Бог подготовил мир к явлению Христа с точки зрения языкового положения того времени. Он содействовал тому, чтобы при пришествии Иисуса существовало и действовало подходящее средство для сохранения Его слова, — именно, греческий язык. Ясно, что Бог мог бы использовать любой мировой язык для откровения Себя, но стоит упомянуть некоторые черты греческого языка, подходящие к делу Божьего откровения: 1) греческий язык обладал большим количеством общих слов; 2) он обладал большим сводом богословских и философских терминов; 3) на греческом языке уже было составлено большое количество выдающихся исторических литературных произведений; 4) греческий язык был гибким, но также и уточняющим; 5) однако, более всего, он был «*lingua franca*» тех древних времён, то есть языком, смешанным из элементов романских, греческого и восточных языков, и его знали большинство образованных людей того времени. Если бы Христос явился в четвёртом веке до н. э., то не было бы подобного языка для распространения Евангелия. Весь Новый Завет, за возможным исключением оригинала Евангелия от Матфея, был написан на греческом языке.

Д. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Но, быть может, Вы скажете: «Всё это могло бы быть случайным совпадением событий». Да, могло бы быть, но когда я нахожу, что определённое Лицо утверждало столь много и без особого труда исполнило столько ветхозаветных пророчеств, — когда я замечаю, что эта Особа явилась в благоприятное время по всем богословским, философским, идеологическим, политическим, экономическим и языковым условиям, — когда я всё-это обнаруживаю, то мне приходится прийти к выводу, что теория о совпадении подходящих событий весьма слаба.

Агнос, разве не утомительно Вам постоянно объяснять все доказательства всего лишь причинной совпадения событий? Замысел во Вселенной, природа человека, чудеса, явления и характер Иисуса Христа, исполненные Им пророчества, полнота времени, — неужели всё это — совпадение событий?

Агнос, зачем утомлять себя такими соображениями?